

УДК 314.745.4

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Е.В. Шахова, Д.К. Щеглова

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: EWS05@yandex.ru, daschul9@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-02

В современном мире изучение вопросов возвратной миграции является достаточно актуальным и требующим подробного изучения. Однако оно характеризуется некоторыми трудностями, связанными с методологией, статистическим учетом возвратных мигрантов и другими. В связи с этим многие аспекты возвратной миграции остаются не полностью исследованными и требуют дополнительного внимания со стороны ученых. В данной статье рассмотрены результаты проведенных исследований, описывающие особенности возвратной миграции в Российской Федерации, мотивы возвращения соотечественников, факторы, влияющие на процесс возвратной миграции. Представлены также результаты социологического исследования, полученные при участии авторов (2020–2021 гг.), позволяющие описать специфику возвратной миграции в приграничных регионах России.

***Ключевые слова:** возвратная миграция населения, миграция, регионы России, миграционная ситуация, отношение к мигрантам, приграничные регионы*

STUDY OF RETURN MIGRATION PROCESSES IN THE BORDER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.V. Shakhova, D.K. Sheglova

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: EWS05@yandex.ru, daschul9@mail.ru*

In the modern world, the study of return migration is quite relevant and requires detailed study. However, it is characterized by some difficulties related to

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020–2021 гг.).

methodology, statistical accounting of return migrants and others. In this regard, many aspects of return migration remain incompletely investigated and require additional attention from scientists. This article reviews the results of studies, the conclusions of scientific articles describing the specifics of return migration in the Russian Federation, the motives for the return of compatriots, and the factors influencing the process of return migration. It also presents some of the results of a sociological survey (2020-2021, n=2540), which was aimed at studying return migration in the border regions of Russia.

Keywords: *return migration, migration, Russian regions, migration situation, attitude to migrants, border regions*

Введение

Изучение вопросов возвратной миграции в современном научном сообществе является актуальным, однако характеризуется некоторыми трудностями, к которым относят: «ограниченность статистического учета соотечественников, уезжающих за рубеж на временной основе», «методологические трудности, возникающие из-за самоотбора мигрантов» и др. (Иванова, 2017). В связи с невозможностью изучить многие аспекты возвратной миграции данная тема остается не полностью исследованной и требует дополнительного внимания со стороны ученых.

Возвратная миграция — это вид международной добровольной миграции на постоянное место жительства, как стимулируемый, так и не стимулируемый принимающим государством, при котором осуществляется переселение в государство происхождения лиц, ранее эмигрировавших из него, а также потомков этих лиц, в основе которого может лежать упрощенный порядок предоставления гражданства или вида на жительство (Канылин, 2013). Согласно данным Международной организации по миграции возвращение мигранта происходит обычно после по крайней мере годичного пребывания в другой стране (International Organization for Migration, Glossary on Migration, 2019).

Авторы научной работы «Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии» определяют возвратных мигрантов по критерию проживания в течение года и более за границей, уточняя, что это «граждане данной страны, имевшие опыт миграции, которые в настоящее время вернулись и проживают в стране своего гражданства» (Организация Объединенных Наций, 2011).

Изучению возвратной миграции населения посвящены работы и российских исследователей. Так, авторы исследования «Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы», проведя анализ статистических данных, пришли к выводу о том, что в 2010–2018 гг. в России масштабы возвратной миграции существенно расширились — «численность россиян, вернувшихся в родную страну, увеличилась в 1,4 раза» (Пруель, Липатова, Градусова, 2020).

Исследователями Дальневосточного федерального университета в 2015–2016 гг. был реализован проект, в рамках которого были опрошены соотечественни-

ки с миграционным опытом. В результате исследования ученые выявили различия в причинах эмиграции и возврата у мужчин и женщин, вернувшихся из-за рубежа. Причинами эмиграции среди женщин чаще выступали такие как получение зарубежного образования, замужество с иностранным гражданином; у мужчин — заработок денег, поиск лучшего места для применения своих знаний, послевузовское образование за рубежом. Основными причинами возврата на родину являлись окончание контракта, семейные обстоятельства и расставание с иностранным гражданином, у мужчин — окончание контракта, трудности карьерного роста за рубежом, тоска по образу жизни в России. Исследователи пришли к выводу, что возврату населения в Россию способствует дискриминация на рабочем месте и наличие периодов безработицы. Вернувшиеся из-за рубежа зачастую сталкиваются с тем, что образование и опыт работы, полученные за рубежом, являются невостребованными на российском рынке труда (кроме тех, кто работал в сфере IT, а также кто получил за рубежом степень MBA). Авторы исследования призывают государство обратить внимание на проблемы реинтеграции соотечественников, которые возвращаются в Россию (Иванова, 2017).

В исследованиях отмечается, что добровольное возвращение и реинтеграция являются неотъемлемой частью комплексного подхода к управлению миграцией. Для реализации программ содействия добровольному возвращению и реинтеграции необходимо сотрудничество мигрантов, гражданского общества и правительства принимающих стран, стран транзита и стран происхождения (International Organization for Migration, Assisted Voluntary Return and Reintegration). Помощь в реинтеграции должна осуществляться с учетом экономических (повторное включение в экономическую сферу), социальных (возвращение к государственным услугам, в том числе к системе здравоохранения, образования и т.д.) и психосоциальных аспектов (налаживание связей с друзьями, родственниками, соседями, вхождение в структуры гражданского общества, в общественную жизнь в целом, возвращение к ценностям, образу жизни, традициям родной страны) (International Organization for Migration, Reintegration handbook, 2019).

А. Журавский в статье «Путь домой становится короче» справедливо пишет о том, что наряду с «активностью диаспоральных структур, работающих с соплеменниками: узбеками, азербайджанцами, армянами, таджиками», должна быть реализована активная работа неправительственных организаций, реализующих различную помощь возвратным мигрантам, должна быть организована совместная деятельность с органами государственной власти. Автор представляет прогноз распределения переселенцев по странам исхода на основании итоговых данных реализации госпрограммы возвращения соотечественников в Россию, подтверждающихся результатами исследований по миграционным намерениям, проведенных Министерством иностранных дел России. Согласно данному прогнозу, в ближайшие годы распределение соотечественников — участников государственной программы по странам исхода существенно не изменится. Наиболее высокой останется доля соотечественников из Казахстана, Узбекистана и Молдовы. Вторую тройку лидеров составят Киргизия, Армения и Украина, тогда как возвратных мигрантов

из других стран будет не так много. Возможен рост переселения соотечественников из Киргизии в связи с окончанием действия двустороннего соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства (Журавский, 2013).

Авторы работы «Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал?» утверждают, что определить потенциал возвратной миграции для России достаточно сложно и связывают это со следующими обстоятельствами:

1. Практически исчерпан миграционный потенциал русских в некоторых странах СНГ.
2. За время, прошедшее с момента распада СССР, произошла смена поколений, молодые люди адаптировались к ситуации в странах происхождения, не стремятся уехать в Россию.
3. В некоторых странах отмечена стабилизация в политической и социально-экономической сферах.
4. В некоторых странах существуют преимущества для русскоговорящих граждан (например, в странах Балтии русскоговорящее население может иметь доступ к свободному перемещению в рамках Шенгенского пространства даже при отсутствии гражданства).
5. Миграционная политика России характеризуется непоследовательностью, административные процедуры участия в государственной программе возвращения и получения гражданства зачастую непрозрачны, бюрократизированы (Рязанцев, Письменная, Храмова, 2015).

Методы исследования

Для изучения вопросов возвратной миграции населения в регионах Российской Федерации был использован анализ научной литературы по изучаемой теме, анализ результатов социологического исследования, реализованного в шести приграничных регионах России (Алтайский край, Забайкальский край, Новосибирская область, Приморский край, Псковская область, Саратовская область), направленного на изучение особенностей возвратной миграции (2020–2021 гг., $n = 2540$). Данные, полученные в ходе исследования, были проанализированы с помощью математико-статистических методов (статистический пакет SPSS 22.0): частотного анализа, анализа таблиц сопряженности с применением статистических критериев.

Основные результаты исследования

В ходе анализа результатов нами было выяснено отношение жителей приграничных регионов к возвратным мигрантам. Они чаще выражают свое согласие с утверждениями, характеризующими положительное и нейтральное отношение к людям, которые вернулись в Россию после эмиграции. В 73,6% случаев жители приграничных регионов соглашались с утверждением «Каждый имеет право жить там, где ему комфортнее. Если в другой стране нет благоприятных возможностей, то почему не вернуться на родину»; в 40,3% случаев — с утверждением «Такие люди по-

лезны нашей стране, за границей они получили новый опыт, знания, которые могут теперь применить на благо России». Действительно, «возвращение на родину лиц, получивших образование в других государствах, в определенной мере способствует активизации социально-экономических процессов в странах постоянного проживания бывших мигрантов» (Кузнецова, 2019). С тезисом «они вернулись, потому что к россиянам в мире плохое отношение, их притесняют и ставят в неравные с местными жителями условия» соглашаются в 10,0% случаев. Остальные утверждения носили более выраженный отрицательный или положительный характер (возвратные мигранты — это предатели; это неудачники; это настоящие патриоты), были менее актуальны среди жителей, каждый из них был выбран в менее 10% случаев.

Таблица 1.

Согласие с утверждениями, касающимися отношения к возвратным мигрантам, по регионам, %

Точка зрения / Регион	Алтайский край	Псковская область	Саратовская область	Новосибирская область	Приморский край	Забайкальский край	Всего
Это настоящие патриоты, которые не смогли разорвать эмоциональную связь со страной	6,4	5,9	3,4	7,1	3,1	5,4	5,3
Такие люди полезны нашей стране. За границей они получили новый опыт, знания, которые могут теперь применить на благо России	46,4	42,2	41,5	39,9	38,7	32,2	40,3
Каждый имеет право жить там, где ему комфортнее. Если в другой стране нет благоприятных возможностей, то почему не вернуться на родину	63,9	70,6	81,6	73,2	78,1	71,3	73,6
Это неудачники, которым не хватило сил, ресурсов и умений остаться жить в другой стране	10,3	3,4	4,9	5,2	4,2	7,0	6,1
Они вернулись, потому что к россиянам в мире плохое отношение, их притесняют и ставят в неравные с местными жителями условия	10,6	9,8	7,5	10,2	8,6	15,2	10,0
Это предатели, которые ищут, где будет удобнее и богаче жить, и не желают решать проблем родной страны	5,2	5,4	5,3	5,4	6,9	10,5	6,6

Отмечено, что с утверждением «Каждый имеет право жить там, где ему комфортнее. Если в другой стране нет благоприятных возможностей, то почему не вернуться на родину» чаще всего соглашаются жители Саратовской области (81,6%), реже всего — Алтайского края (63,9%). В Алтайском крае чаще, чем в других регионах, указывают на то, что возвратные мигранты являются полезными для нашей

страны (46,4%); а также чаще видят в них неудачников, у которых не хватило сил, ресурсов и умений остаться жить в другой стране (10,3%). Жители Забайкальского края чаще других соглашаются с утверждениями: «Они вернулись, потому что к россиянам в мире плохое отношение, их притесняют и ставят в неравные с местными жителями условия» (15,2%) и «Это предатели, которые ищут, где будет удобнее и богаче жить, и не желают решать проблем родной страны» (10,5%) (таблица 1).

Более половины населения приграничных регионов (52,6%) к гражданам Российской Федерации, которые уезжают для жизни и работы в другие государства, а затем возвращаются обратно в Россию (или возвращаются их дети), относятся положительно (30,3% — абсолютно положительное, 22,3% — скорее положительное). На нейтральное, безразличное отношение к ним указали 43,1% жителей, на отрицательное — 4,2% жителей (3,7% — скорее отрицательно, 0,6% — крайне отрицательно) (рисунок 1).

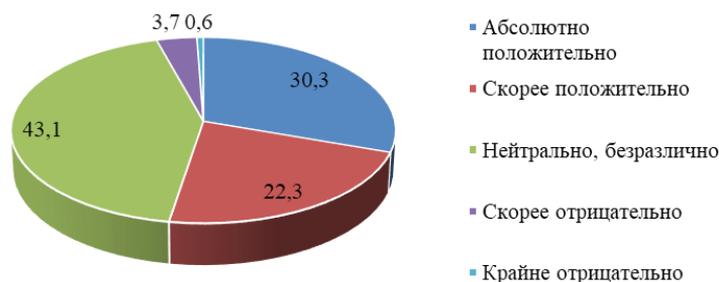

Рисунок 1 — Отношение жителей приграничных регионов к возвратным мигрантам, %.

Были обнаружены статистически достоверные различия в ответах жителей регионов на данный вопрос в зависимости от возраста и образования (χ^2 , $p \leq 0,005$). Жители регионов в возрасте 50 лет и старше чаще отмечают положительное отношение к возвратным мигрантам («абсолютно положительно» — 35,7%, «скорее положительно» — 25,3%), чем жители 30–49 лет («абсолютно положительно» — 29,0%, «скорее положительно» — 22,0%), а также чем молодые люди (15–29 лет) («абсолютно положительно» — 25,9%, «скорее положительно» — 19,2%; рисунок 2).

Жители приграничных регионов, имеющие высшее профессиональное образование, неполное высшее и среднее общее образование, чаще указывают на положительное отношение к возвратным мигрантам (54,8%, 47,4% и 50,0% соответственно). Люди, имеющие начальное профессиональное и среднее профессиональное образование, — на нейтральное отношение (53,3%, 50,0% соответственно).

Кроме того, статистически достоверные различия в ответах жителей регионов на данный вопрос отмечены в зависимости от показателя «ощущение себя в безопасности». Отмечено, что жители, полностью ощущающие себя в безопасности, чаще других испытывают положительное отношение к возвратным мигрантам (61,3%; рисунок 3).

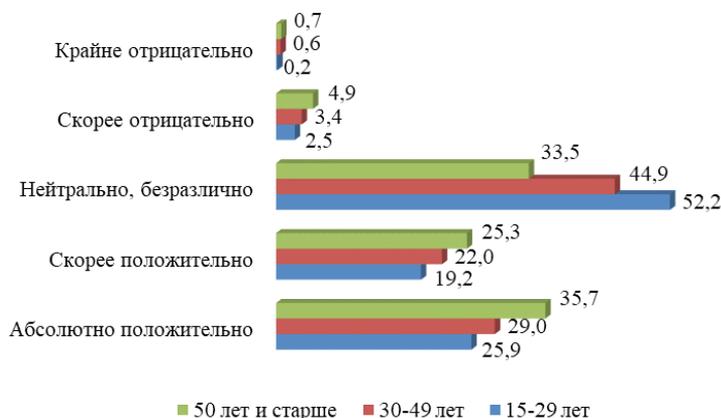

Рисунок 2 — Отношение жителей приграничных регионов к возвратным мигрантам в зависимости от возраста, %.

Рисунок 3 — Отношение жителей приграничных регионов к возвратным мигрантам в зависимости от ощущения себя в безопасности, %.

Заключение

Изучение процессов возвратной миграции носит фрагментарный характер, что связано с отсутствием единства в определении возвратной миграции, недостаточным количеством сравнительных международных исследований, скудными источниками данных, с трудностями статистического учета возвратных мигрантов. Мотивы возвратной миграции различны: окончание контракта; семейные и личные обстоятельства (чаще у женщин); тоска по родине (чаще у мужчин) и другие. При возвращении мигранты сталкиваются с различными проблемами, зачастую им

необходима помощь по реинтеграции, которая должна быть реализована с учетом социальных, психосоциальных, экономических аспектов. Для эффективной реализации программ по добровольному возвращению и реинтеграции важно сотрудничество мигрантов, гражданского общества и правительства принимающих стран, стран транзита и стран происхождения органов власти.

Как правило жители приграничных регионов к возвратным мигрантам относятся положительно или нейтрально. Выявлено, что молодые люди чаще указывают на нейтральное, безразличное отношение, а более взрослые — на положительное. Среди жителей регионов наиболее популярной оказалась точка зрения, согласно которой каждый имеет право жить там, где ему комфортнее, если в другой стране нет благоприятных возможностей, то почему не вернуться на родину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Журавский А. Путь домой становится короче. Независимый информационно-аналитический журнал, 2013, 7 (16), 29–32.

Иванова Р.В. Возвратная миграция в Россию: еще одна эмиграция? Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика, 2017, No. 1, 141–161.

Канылин В.А. Актуальные проблемы возвратной миграционной политики в России. Социально-гуманитарные знания, 2013, No. 1, 148–155.

Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации. *Siberian Socium*, 2019, 3 (2), 52–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.

Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы. *Регионоведение*, 2020, 1 (110), 133–158.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? *Народонаселение*, 2015, No. 2, 64–73.

Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Организация Объединенных Наций, 2011. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (дата обращения: 05.10.2020).

Assisted Voluntary Return and Reintegration. International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration> (дата обращения: 10.03.2020).

Glossary on Migration. International Organization for Migration. 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

Reintegration handbook. Practical guidance on the design, implementation and monitoring of reintegration assistance. International Organization for Migration. 2019, 304. URL: <https://publications.iom.int/books/reintegration-handbook-practical-guidance-design-implementation-and-monitoring-reintegration> (дата обращения: 28.09.2020).

REFERENCES

- Zhuravskij, A. (2013). Put' domoj stanovitsya koroche [The way home is getting shorter]. *Nezavisimyj informacionno-analiticheskij zhurnal*, 7 (16), 29–32.
- Ivanova, R.V. (2017). Vozvratnaya migraciya v Rossiyu: eshche odna emigraciya? [Return migration into Russia: one more emigration?] *Vestnik SPbGU*, no. 1, 141–161.
- Kanylin, V.A. (2013). Aktual'nye problemy vozvratnoj migracionnoj politiki v Rossii [Actual problems of return migration policy in Russia]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, no. 1, 148–155.
- Kuznecova, A.R. (2019). Tendencii obrazovatel'noj migracii v Rossijskoj Federacii [Tendencies of education migration in the Russian Federation]. *Siberian Socium*, 3 (2), 52–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.
- Pruel', N.A., Lipatova, L.N., Gradusova, V.N. (2020). Migraciya v sovremennoj Rossii: masshtaby, osnovnye napravleniya i problemy [Migration in contemporary Russia: scale, main direction and issues]. *Regionologiya*, 1 (110), 133–158.
- Ryazancev, S.V., Pis'mennaya, E.E., Hramova, M.N. (2015). Vozvratnaya migraciya sootchestvennikov v Rossiyu: sushchestvuet li migracionnyj potencial? [Return migration of compatriots to Russia: is there a migration potential?] *Narodonaselenie*, no. 2, 64–73.
- UNCE (2011). *Statistics on International Migration A Practical Guide for Countries of Eastern Europe and Central Asia*. Available at: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (Accessed 10 March 2020).
- IOM (2019). *Assisted Voluntary Return and Reintegration*. Available at: <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration> (accessed 10 March 2020).
- IOM (2019). *Glossary on Migration*. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (accessed 17 April 2020).
- IOM (2019). *Reintegration handbook*. Practical guidance on the design, implementation and monitoring of reintegration assistance. Available at: <https://publications.iom.int/books/reintegration-handbook-practical-guidance-design-implementation-and-monitoring-reintegration> (accessed 28 September 2020).